

12. Сельское поселение Чубовка. Историческая справка // Интернет-портал Самарской Губернской Думы. URL: https://rkinel.samgd.ru/representative_organs/s402/arkhiv/17377/ (дата обращения: 07.05.2025).

13. Смирнов Ю.Н. Взаимодействие епархиального начальства с местной администрацией в новой Самарской губернии в 1850-1870-е годы: к вопросу о характере церковно-государственных отношений // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 1. С. 71–81.

14. Смирнов Ю.Н. Создание и начало деятельности Самарского епархиального комитета Православного миссионерского общества // Двадцать седьмые Иоанновские чтения: материалы науч. конф. Самара, 2024. С. 28–50.

15. Чубовка. Покровский мужской монастырь. Часовня Покрова Пресвятой Богородицы. Покровская часовня на Святом источнике // Соборы.ру. Народный каталог православной архитектуры (дата обращения: 08.05.2025).

16. Якунин В.Н. История Самарской епархии. Тольятти, 2011. 623 с.

17. Якунин В.Н. Православие на самарской земле в 1586–1917 годы // Православие и общество: грани взаимодействия: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Чита, 2025. С. 7–11.

Д.В. Кузнецова

Тольяттинский государственный университет

ФИЛАНТРОПИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН СТАВРОПОЛЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Пореформенный период ознаменовался наиболее активным развитием филантропической деятельности в Ставрополе, что во многом было связано с отменой крепостного права в 1861 году. Из-за резкого усиления контраста между богатством и бедностью далеко не все смогли приспособиться к новым экономическим реалиям, поэтому в сложившейся обстановке важно было сплотить общество, показать справедливость, умение сопереживать людям из более низших слоев [2, с. 129]. Мотивы, побуждающие людей на совершение благотворительных поступков, были различными: осознание и исполнение своего гражданского долга; психологический кризис из-за утраты близкого человека; искупление своих грехов; осознание ответственности перед народом [3, с. 112].

Во второй половине XIX века возрос авторитет муниципальных органов власти, поэтому Ставропольская городская Дума, для которой были не чужды вопросы нравственности и милосердия, стала принимать активное участие в благотворительных мероприятиях. Социальная помощь малообеспеченным горожанам была важным направлением деятельности Думы, однако оно осуществлялось в основном за счет пожертвований и завещанных городу капиталов городскими благотворителями. В 1903 году известная в городе благотворительница, вдова купца М. Киселева, положила в городской банк на срочный вклад 5000 рублей с тем, чтобы по достижении определенной суммы в городе был построен специальный приют для слепых без

различия сословий, звания и возраста [6, с. 17]. Вместе с тем к участию в благотворительности Дума привлекала не только состоятельных горожан, но и широкий круг обывателей: на крыльце Казанского собора постоянно находилась кружка с надписью «для богоугодных заведений» [3, с. 114–115].

Наряду с финансированием учреждений призрения, одной из приоритетных задач городского управления было распределение и выдача пособий бедным горожанам. Так, в 1877 году солдатской вдове Е.Т. Шонкиной, которой было 80 лет, и она была уже слепой, решили выдавать городское пособие – 3 рубля в месяц [4, оп. 1. д. 16. л. 24]. Следует отметить, что к рассмотрению каждой кандидатуры Дума подходила очень тщательно, поскольку финансирование этих расходов было крайне скудным.

В 50-х годах XIX века в Ставрополе жил отставной кавалерист, штаб-ротмистр В.С. Розлач. Рядом с его домом на Посадской улице всегда толпились нищие – местные жители, неспособные прожить собственным трудом. Неоднократно Венедикт Семенович поднимал перед городскими властями вопрос об открытии в Ставрополе специального дома «для призрения бедных, престарелых, сирот и неимущих жителей всех сословий г. Ставрополя мужского и женского пола», но у города не было средств для этого [4, оп. 1. д. 12, л. 48]. По этой причине покойный по духовному завещанию, составленному 14 сентября 1847 года, просил употребить оставшийся после него дом со службами и 8000 рублей для организации учреждения для престарелых и сирот [4, оп. 1. д. 18. л. 74]. Ставропольская городская Дума поместила деньги Венедикта Семеновича в банк под очень выгодный процент, и к 1882 году капитал умершего составлял почти 30000 рублей. Открытый в 1892 году, приют получил официальное название – Сиропитательный дом имени В.С. Розлача. Для заведования Сиропитательным домом следовало каждые 4 года избирать членов Попечительного Совета в составе 6 лиц из гласных Думы и других сочувствующих в деле благотворения лиц [5, оп. 1. д. 18. л. 194]. Основные обязанности Совета сводились к следующему: поощрять призреваемых и предоставлять им возможности к управлению полезными занятиями; ходатайствовать перед городской Думой о нуждах дома; рассматривать прошения о помещении в Сиропитательный дом; исключать призреваемых из дома по причине совершения ими различных проступков; ежемесячно подтверждать размер денежной суммы, заготовленной на одежду и обувь для призреваемых [5, оп. 1. д. 18. л. 196–197 об.]. При определении расходов дома городская Дума руководствовалась правилом, «чтобы заведение имело все необходимое, приличное, не увлекаясь великолепием и излишеством» [1, с. 55]. В конце года в Городскую управу отправляли смету на содержание Сиропитательного дома, а по окончании года (10 февраля) необходимо было предоставлять отчет о расходах и состоянии Сиропитательного дома, для доклада городской Думе. До самой революции количество призреваемых сиропитательном доме им. Розлача изменялось незначительно, однако сразу после революции дом сразу был закрыт.

Таким образом, благотворительность, широко поддерживаемая городским самоуправлением, стала основным механизмом устранения социальных проблем, а благодаря целенаправленному привлечению благотворительных средств, Ставропольская городская Дума смогла направить основные силы на решение разных задач в сфере общественного призрения. Несмотря на то, что проблема бедности и в начале XX века оставалась преобладающей, городской Думе все же удалось создать систему городской социальной помощи малоимущим горожанам.

Библиографический список

1. Овсянников В.А. Из истории местного самоуправления: монография. Тольятти: ОАО ПП “Современник”, 2002.
2. Румянцева Н.М. Городское самоуправление в Среднем Поволжье в последней трети XIX – начале XX века: эволюция муниципальной деятельности: монография. Тольятти: Ас Гард, 2010.
3. Ставрополь и Ставропольский уезд XVIII–XX вв. Сборник документов и статей. Тольятти: Архивный отдел Мэрии, 1998.
4. Тольяттинский архив (ТА). Ф. БК–3.
5. Тольяттинский архив (ТА). Ф. БК–6.
6. Якунин В.Н. Религиозная ситуация в Ставрополе-На-Волге в конце XVIII – начале XX в. // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. №3 (59).

К.М. Ершов

Российский университет дружбы народов

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ ДЕТСКИХ КЛУБОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Начало XX в. повсеместно характеризуется поиском педагогических идей, направленных на формирование новых методов воспитания подрастающего поколения, которые позволили бы дать ответ возникающим вызовам новой эпохи. Одной из таких методик становится внедрение в образовательную систему трудовых элементов воспитания, т.е. создание принципиально новой «трудовой школы» [1, с. 398].

Первые идеи клубной были принесены преимущественно из американской образовательной системы в Российскую империю Александром Устиновичем Зеленко. Основываясь на общей идее общественно-культурной работы с теми элементами общества, которые больше всего нуждаются, в Москве и возник кружок лиц, пытавшийся воплотить на практике, то движение, которое широко охватило Америку и Западную Европу. Первые клубы охватывали, в первую очередь, подростковую аудиторию, однако существовали и юношеские объединения, членам которых было преимущественно до 20 лет [3, оп. 1. д. 16. л. 1].